

Стоило только Харуки откинуться на спинку кресла, как в кабинете зазвонил телефон, Миямура взяла трубку и ответила на звонок.

Узнав суть вопроса, она попросила подождать минутку и, подняв голову, обратилась к Харуки со словами.

- Управляющий директор, Асахина-сама настаивает на встрече с вами, вы не возражаете?

- Скажи, я на совещании.

- Как пожелаете.

Миямура передала слова Харуки секретарю в приемной и повесила трубку.

В любом случае, это было не такое уж и большое дело, чтобы отвлекаться ради него от своей работы.

К тому же, во второй половине дня у него действительно была запланирована встреча с руководителем одной из фирм, на которой и должны были быть достигнуты по-настоящему важные договоренности, но тут дверь в кабинет со стуком распахнулась и в комнату ворвался человек.

- О-па! О каком совещании ты мне наврал! Разве ты сейчас не на своем рабочем месте! Как можно быть таким безжалостным, Харуки!

- Здесь нарушитель, охрана выставите его! Как ты сюда попал?

- Из-за того, что секретарша в Приемной растерялась, я вынужден был последовать за ним.

Зашедший вслед за посетителем Судзухара вкратце изложил суть всего происходящего.

Поскольку Судзухара был знаком с ним еще со времен учебы в старшей школе, при нём этот мужчина даже и не думал вести себя с должным уважением, как это и полагается делать лицам, занимающим руководящие позиции в разных компаниях.

Кстати, этого мужчину, ворвавшегося в кабинет Харуки, зовут Асахина Каору. Они были знакома друг с другом еще с младших классов частной школы «Такаминэ»

Он - третий сын Президента Асахина, владеющего компанией по производству керамических изделий. Сейчас он работает там в Отделе дизайна керамических изделий и в основном отвечает за разработку дизайна их внешнего вида, орнамента и прочего. Помимо этого, время от времени зарабатывает на том, что продает свои собственные картины. Которые, как это ни

странно, по непонятной Харуки причине, пользуются популярностью и продаются по достаточно высокой цене. Они жили по соседству и учились в одной школе, а потому, сами того не замечая, стали казаться всем близкими друзьями. Поскольку мама Каору была немкой, у него светлые волосы и резкие черты лица, что делает его весьма привлекательным внешне. Однако из-за своего мягкого темперамента он имеет репутацию человека ненадежного и даже, в какой-то степени, беспомощного. За долгие годы знакомства Харуки с ним он смог досконально изучить его характер..

- Итак, по какому делу ты сюда ворвался без разрешения?

- Пожалуйста, отдай мне Юрико-сан.

«Подождите-ка, что ты только что сейчас сказал? И какое отношение это имеет к работе? Почему ты, вообще, заговорил здесь о Юрико?» - не знал, что и подумать, Харуки.

Каору же, не обращая никакого внимания на его состояние, продолжал говорить.

- Разве она сейчас не разведена? Если замешкаюсь, глазом моргнуть не успею, как она снова достанется другому мужчине. Прямо сейчас, не откладывая, пообещай мне.

- Во-первых, у меня тут нет системы бронирования Юрико. К тому же, развод еще до конца не оформлен, да и по его окончанию, кажется, полгода должно пройти прежде, чем она сможет снова выйти замуж.

- Выслушай меня! Цубаки-тян, кажется? Подумай также и о ней! Я позабочусь об этом ребенке. Я буду любить как Юрико-сан, так и Цубаки-тян, и обещаю, что сделаю все, чтобы они были счастливы.

Если начнет говорить, то его уже ничем не остановишь. За долгие годы знакомства Харуки прекрасно об этом знал. Каору, сам того не замечая, в обращении к нему начал использовать грубые обороты речи, но поскольку в комнате не было никого кроме Миямуры и Судзухары, это не было такой уж большой проблемой.

Он знал, что Каору давно уже испытывает нежные чувства по отношению к Юрико. И если бы не появление Курахаша, то Юрико, скорее всего, вышла бы замуж именно за него.

После свадьбы Юрико с Курахаша, он более 2-х лет бесцельно скитался за границей, полагаю, это была просто поездка от безответной любви.

Ну, что касается его личности, то никаких проблем с ней нет, и, по всей видимости, он не врал, когда говорил, что позаботиться не только о Юрико, но и о Цубаки.

Как старший брат, Харуки бы хотел, чтобы на этот раз его младшая сестра была счастлива.

- Тогда, давай, постараемся и уговорим Юрико.

- Что? Ты не будешь никого уговаривать.

- Но это же ясно как белый день! Только ты в состоянии сделать это! Ни я, ни Босс не сможем её убедить. Только если ты скажешь Юрико выйти снова замуж, она не будет возражать. Разве тебе самому эта идея не нравится?

- Как насчет небольшого сотрудничества?

Тридцать лет мужику, пора бы уже перестать делать большие глаза. Это совсем не мило

- Не делай так больше.

Сколько ему не отказывай, он все равно продолжает свое бу-бу-бу и настаивает на своем.

В этот момент в кабинете зазвонил телефон, Судзухара взял трубку.

- Асахина-сама, это звонок от сотрудника вашей компании, пожалуйста, вернитесь на свое рабочее место, вас там потеряли.

Обратился Судзухара ко все еще продолжающему свое бу-бу-бу Каору, отодвинув телефонную трубку от уха и передавая ему содержание звонка.

Карп с видом «Как, уже?» продолжил настаивать на своем. И, в конце концов, распрощавшись с ними, с грустным видом покинул кабинет.

- Как всегда, словно тайфун прошелся....

- Однако, исключительно высокий накал страстей.

«Вы же с ним друзья не разлей вода, разве нет?»

Однако Харуки решил не слушать рассуждений Судзухары по поводу этого, так называемого, друга. Если уж говорить откровенно, то сам он не считал, что они так уж близки. А потому, дабы избежать бесплодных споров, Харуки решил промолчать.

Спустя полчаса после ухода Каору, в кабинете вновь зазвонил телефон. Судзухара взял трубку и спросил, по какому поводу звонят.

- Управляющий директор, Юрико-сама хочет встретиться с вами.

«Каору, реально, невезучий человек», - посочувствовал ему Харуки про себя и распорядился, чтобы Юрико проводили в его кабинет.

И через несколько минут она в сопровождение Фумико предстала перед его глазами. При этом Юрико выглядела взволнованной и чем-то обеспокоенной.

- Простите, что отвлекаю вас в самый разгар рабочего дня.

- Не беспокойся об этом. У меня есть еще час свободного времени. Что случилось?

Юрико ни за чтобы не пришла в его офис без повода, а потому было очевидно, что дело срочное.

А раз об этом нельзя напрямую сказать по телефону, то и серьезное.

- Видите ли, я пришла сюда, чтобы передать Вам письмо от Кёске-сана.

- Мне? От Кёске?

- Да. Об этом меня попросила Цубаки. Я тоже считаю, что Онии-сама поступает неправильно, избегая Кёске-сана. Это письмо - благоприятная возможность для Вас сделать шаг навстречу сыну. Мне кажется, что сейчас Вам это просто необходимо.

(п\п □□□ «Онии-сама» - уважительное обращение к старшему брату)

Харуки мог принять к сведению совет, полученный от Юрико.

То, что он избегал встреч с сыном, не означало что его самого это устраивало.

Когда жена Харуки, Риза, умирала, его не было рядом с ней. В это время он как раз уехал по делам в провинцию, а потому, когда ему сообщили, что состояние её здоровья резко ухудшилось, не смог сразу же примчаться к ней и добрался до больницы уже после того, как Риза навсегда закрыла свои глаза.

И увидел там рыдающего Кёске, крепко вцепившегося в тело матери.

Единственное, что его оправдывало, так это шок, полученный им в тот момент. Здоровье Ризы изначально было слабым, но не настолько, чтобы она не могла родить ребенка. Тем не менее, её восстановление после родов шло из ряда вон плохо, и она все больше времени проводила в постели.

Спустя полгода после смерти Ризы, её образ потускнел в памяти Харуки. Кажется, что сосредоточиться на работе было верным решением для него.

Однако со временем он стал замечать за собой, что отводит взгляд в сторону при виде Кёске, поскольку как никогда боится заглянуть в его большие, такие же как и у Ризы, глаза.

Казалось, словно это сама Риза, глазами Кёске, смотрит на него с укором, будто обвиняя: «Почему ты не пришел ко мне?». Это пугало и мучило его.

А когда он осознал это, то уже избегал Кёске. И понятия не имел, что нужно сделать, чтобы вновь начать нормально общаться с ним.

Харуки понимал, что нельзя оставлять его отношения с сыном в том виде, в котором они есть сейчас.

Однако, и как ему следует поступить в подобной ситуации, чтобы все исправить, он тоже не знал.

Если уж ему представился удобный случай, чтобы все изменить, то конечно же, будет правильно им воспользоваться, чтобы не усугублять и без того тяжелую ситуацию.

К тому же, если ему не нужно будет встречаться с сыном с глазу на глаз, то, возможно, что в письме он сможет открыто выразить свои чувства к нему.

- Хорошо. Я прислушаюсь к совету Юрико и обязательно прочитаю это письмо.

- Непременно его прочтите. И, пожалуйста, ответьте на него со всей серьезностью.

- О, я понимаю.

Когда Юрико убедилась в том, что Харуки получил письмо, она в сопровождении Фумико вернулась домой.

Харуки же, некоторое время смотрел на письмо, после чего, так и не распечатав, спрятал его в портфель.

- Читать не будете?

- Дома прочту.

Увильнул он прямого ответа на вопрос Судзухары, смотрящего на него с немим укором. И только во второй половине дня смог, наконец-то, приступить к непосредственному исполнению своих обязанностей.